

На полке у окна стояли несколько горшков с жасмином. Среди зелёных листьев пестрели крошечные белоснежные цветы — они цвели так пышно, что сразу было видно: за ними бережно ухаживают.

Цзи Цинъянь поливал цветы из лейки. Мелкие брызги солнечного света, пробивавшиеся сквозь окно, ложились на него, придавая его облику особую мягкость.

Лу Ци, сидевший на диване, обернулся. Лениво подперев голову рукой, он наблюдал за происходящим, и его взгляд невольно замер на лице Цинъяня. Солнце косо падало на его профиль: высокий мост носа, чёткая и плавная линия подбородка, которая, впрочем, не казалась суровой, выступающий кадык и слегка подрагивающие ресницы — всё это выглядело донельзя благородно и притягательно.

Лу Ци прикусил пересохшие губы. Подумать только, как на свете может существовать настолько красивый человек?

Цзи Цинъянь отставил лейку и повернул голову к Лу Ци. Полагая, что тот разглядывает жасмин на полке, он не спеша подошёл к нему и, опустив взгляд, спросил:

— Тебе тоже нравится жасмин?

— Вполне.

Цзи Цинъянь предложил подарить ему один горшок, но Лу Ци отказался:

— Я даже черепаху умудрюсь уморить, не говоря уже о таких капризных цветах. Боюсь, потом ты придёшь ко мне с разборками.

— Если окружить даже самый хрупкий цветок заботой и вниманием, он будет прекрасно расти.

Цзи Цинъянь перешагнул через диван, толкнул дверь в комнату отдыха и, обернувшись, увидел, что Лу Ци всё ещё сидит на месте.

— Чего застыл? Иди сюда.

— Зачем?

Лу Ци поднялся и последовал за ним в комнату отдыха. Помещение было просторным, с большой кроватью, шкафом и ванной комнатой. Но первым делом его внимание привлёк бильярдный стол, стоявший неподалёку.

Цзи Цинъянь наклонился над столом, выпрямил левую руку, упираясь в край, и, взяв кий в правую, сделал стандартное прицельное движение. Белая рубашка, заправленная в классические брюки, подчеркивала изящную линию талии, а тёмная ткань облегла стройные

бедра и длинные прямые ноги.

Лу Ци и представить не мог, что мужчина может выглядеть настолько соблазнительно. Его глаза потемнели, взгляд опустился ниже. Эта талия, эти ноги...

Цзи Цинъянь, ни на секунду не задумываясь о том, насколько двусмысленно выглядит со стороны, загнал несколько шаров, а затем выпрямился и обернулся к Лу Ци:

— Хочешь попробовать?

Лу Ци подошёл ближе, но не стал брать протянутый кий. Глядя Цзи Цинъяню прямо в глаза, он произнёс:

— Я не умею. Научишь?

— Раньше никогда не играл в бильярд?

— Приходилось, но не особо успешно.

— Это несложно. Давай начнем с азов.

Цзи Цинъянь встал рядом с Лу Ци и принялся серьёзно объяснять:

— Положи ладонь левой руки на стол, не напрягай её, пальцы держи свободно...

— Нет, не так.

Когда Лу Ци снова допустил ошибку, Цзи Цинъянь потянулся к его руке, поправил большой палец, плотно прижав его к основанию указательного. Расстояние между ними сократилось. Цзи Цинъянь встал позади Лу Ци, его грудь коснулась бока, и он обхватил руку Лу Ци, державшую кий.

Сквозь тонкую ткань рубашки Лу Ци чувствовал жар, исходящий от чужого тела. Он ощущал аромат парфюма Цинъяня и почувствовал, как тот на миг сжал его за талию, но тут же отпустил.

У самого уха раздался низкий голос:

— Расслабься.

Цзи Цинъянь почувствовал, как Лу Ци на мгновение напрягся, но отвращения к прикосновению тот не выказал.

— Клади кий в ложбинку между большим и указательным пальцами.

Дыхание Цинъяня щекотало ушную раковину Лу Ци. Их лица были так близко, что стоило повернуть голову — и они бы коснулись губ друг друга. Внезапно Лу Ци почувствовал, как пальцы Цинъяня коснулись его запястья, медленно скользнули вниз, и сухая тёплая ладонь накрыла его руку. Цинъянь решительно и двусмысленно переплел свои пальцы с его и крепко сжал.

В этот миг Лу Ци перестал слышать что-либо, кроме собственного бешеного сердцебиения. Он всё ещё стоял в согнутой позе, глядя на шары, и неуверенно позвал:

— Цзи Цинъянь.

— М-м? — отозвался тот. Короткий звук с вопросительной интонацией прозвучал для Лу Ци как самый настоящий соблазн.

— Ты... — Лу Ци повернул голову, собираясь сказать, что тот снова к нему пристаёт, но не успел: Цзи Цинъянь неожиданно подался вперёд, и их губы соприкоснулись.

По лицу пробежал холодок от мягкого касания. Поняв, что произошло, Цзи Цинъянь не отстранился. Напротив, он медленно поднял взгляд, изучая лицо Лу Ци, скользнул глазами по его глазам, носу. Атмосфера накалилась.

Поняв, что ситуация выходит из-под контроля, Лу Ци вскинул голову и отступил на шаг. Цзи Цинъянь разжал руку, снял очки и отложил их в сторону. Его глаза сузились, он внезапно ухватил Лу Ци за воротник рубашки, притянул к себе и поцеловал.

Ощущение электрического разряда заставило Лу Ци опешить. Что, его только что насильно поцеловали? Первое потрясение постепенно сменилось спокойствием. Его руки, которые он было поднял, опустились по бокам. Он не отвечал на поцелуй, но и не отталкивал, лишь безмятежно глядя в глаза напротив.

Когда Цзи Цинъянь разжал пальцы на его рубашке и собрался отстраниться, Лу Ци крепко схватил его за талию и толкнул назад. В его глазах вспыхнул опасный огонёк, а голос стал хриплым:

— Что, поцеловал и решил сбежать?

Цзи Цинъянь, сидя на краю стола, задрал голову, глядя на Лу Ци. Он ничуть не смутился, напротив, кончиком пальца приподнял подбородок Лу Ци и с усмешкой сказал:

— А чего ты хочешь? Ты ведь мог оттолкнуть меня, но не сделал этого.

— А ты дерзкий.

Лу Ци наклонился к самому его уху и прошептал:

— Что ж, раз так... придётся вернуть должок.

Не успел Цзи Цинъянь среагировать, как Лу Ци перехватил его за подбородок и впился в губы. Поцелуй был грубым, хаотичным, неистовым.

— Ссс...

Поцелуй был слишком агрессивным, в ушах стояло лишь тяжёлое дыхание Лу Ци. Цзи Цинъянь тоже не собирался сдаваться — он с силой оттолкнул его за плечи.

Но не успел он перевести дух, как Лу Ци снова схватил его за руки, притянул обратно, надавил на затылок, и их накрыла новая волна поцелуев.

— Хватит... довольно...

Лу Ци, прижавшись к его губам, прохрипел, и в его голосе проскользнула угроза:

— Раз господин Цзи так хотел целоваться, значит, будем целоваться до конца.

Цзи Цинъянь прекрасно понял, что это месть, но разве он из тех, кто отступит? Он обхватил лицо Лу Ци ладонями и, не сводя глаз с его губ, ответил:

— Серьёзно? Только не вздумай потом жалеть.

Вызов был брошен, и в Лу Ци проснулся азарт. Он ничего не ответил, лишь действиями доказал, что готов идти до конца.

Цзи Цинъянь притянул его лицо к себе.

— Эй, полегче, ты что, собака?

Они целовались десять минут, пока в конце концов Цзи Цинъянь не выдохся. Его губы покраснели, он надел очки и сердито зыркнул на Лу Ци.

— Я даже не злился, а ты завёлся. Не ты ли первый начал? — Лу Ци, чьи волосы теперь были взъерошены, выглядел слегка обиженным.

— Я не злюсь, — тихо ответил Цзи Цинъянь.

Лу Ци снова ухватил его за воротник:

— Это был мой первый поцелуй, так что радуйся, что удостоился такой чести.

Цзи Цинъянь улыбнулся уголками губ:

— В таком случае, для меня это большая честь.

Они вышли из комнаты отдыха. Перед уходом Лу Ци прихватил с полки горшок с жасмином, и Цзи Цинъянь не стал его останавливать.

— Ты же говорил, что не умеешь ухаживать за цветами?

— Хм, не твоё дело.

Глядя на мужчину, который вновь сидел за рабочим столом, сохраняя безупречную сдержанность, Лу Ци невольно вспомнил, как тот выглядел, находясь в его объятиях в той комнате...

<http://bllate.org/book/20924/2117735>